

Кроме того, Чулков широко предоставил страницы «И то и сь» крупнейшему из писателей-современников Сумарокову, который сначала собирался сотрудничать во «Всякой всячине».¹⁰ 13 февраля А. В. Храповицкий «под именем девицы», корреспондентки «Всякой всячины», раскритиковал на ее страницах комедию Лукина «Зять и тесть» (ВВ, с. 43—46). Напечатав письмо Храповицкого, редакция тем не менее выступила в защиту драматурга, расценив замечания критика как мелочные придирки. По мнению издателей, для процветания литературы нужно не столько критиковать, сколько поощрять писателей. Сумароков ответил в «И то и сь» «Письмом к г. А. В. о его письме во „Всякую всячину“ под именем девицы» (л. 5), отстаивая пользу литературных споров, а в следующем номере поместил «Противуречие г. Примечаеву». Данная статья была особенно неприятна Екатерине II. Совместно с Козицким и А. П. Шуваловым она в это время работала над известным «Антидотом», возражением на книгу Шаппа д'Отероша о России. Разделение всех русских обычаев на «природные» (хорошие) и «дурные», перешедшие от татар, которое делал безвестный корреспондент «Евдоким Примечаев», было ей очень на руку, и редакция «Всякой всячины» полностью одобрила мысли своего корреспондента: «Принимаем их за законнорожденные наши» (ВВ, с. 36). Сумароков обратился не к древности, а к современности, заявив, что «худые нравы от худых сердец и от малого просвещения происходят» (л. 6). «Всякая всячина» сделала вид, что не заметила возражения Сумарокова, а шутки над татарскими обычаями продолжали печататься в журнале.

Таковы были ранние трения и расхождения между Чулковым и «Всякой всячиной», которые закончились печатным обоюдным объяснением. Выговор Чулкову содержался в номере от 13 марта, посвященном развертывавшейся журнальной полемике. К этому времени помимо «И то и сь» начали выходить еще два журнала: «Полезное с приятным» и «Ни то, ни се». В первом 7 марта появилось письмо «О ревности» против Лукина.¹¹ «Всякая всячина» напечатала статьи, направленные против «Ни то, ни се», поступившие в редакцию за подписями «Ибрагима Курмамета» и «Фалалея, который много написал, а толку мало» (ВВ, с. 75—79). Смысл ее выступления заключался не в осуждении журнала В. Рубана и С. Башилова; напротив, это издание «Всякая всячина» называла «почтительным и ласковым внуком», «утвердившим искреннюю любовь к нему прародительницы» (ВВ, с. 74). Подлинные причины недовольства «внуками» выясняются из редакционной статьи. Весь этот пассаж, обращенный как к Ру-

¹⁰ Его притчи были напечатаны в номере от 6 февраля (с. 33).

¹¹ Полезное с приятным, 1769, полумесяц 4, с. 13—16. Далее при ссылках в тексте сокращенно — ПП (с указанием номера-полумесяца и страниц). О дате выхода см.: Берков. История журналистики, с. 232.